

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК: 330.1

DOI: 10.5281/zenodo.11065337 <https://zenodo.org/record/11065337>

ОБОСНОВАНИЕ ТРУДОВОЙ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ НА ОСНОВЕ МАРКСИСТСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОДХОДА

Андрей Иванович Колганов¹

Доктор экономических наук, профессор, заведующий Лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, (onaglo@mail.ru), (ORCID: 0000-0003-2223-7538)

Ключевые слова: *товар, стоимость, частный человек, воспроизводство, обмен, предельная полезность, цена, марксизм*

Для цитирования: Колганов А.И. Обоснование трудовой теории стоимости на основе марксистского воспроизводственного подхода // Вопросы политической экономии. 2024. № 1(37). С. 116-122.

RATIONALE FOR LABOR THEORY OF VALUE ON THE BASIS OF MARXIST REPRODUCTIVE APPROACH

Andrey I. Kolganov

Doctor of Economics, Chief of the Laboratory of the comparative studies of socio-economic systems, Lomonosov Moscow State University, Economic Faculty, Moscow, Russia, (onaglo@mail.ru), (ORCID: 0000-0003-2223-7538)

Keywords: *commodity, value, private person, reproduction, exchange, marginal utility, price, Marxism*

For citation: Kolganov A.I. Rationale for labor theory of value on the basis of Marxist reproductive approach. Problems in Political Economy. 2024;1(37):116-122.

JEL: D 460, D 510, P 100

Введение

Одним из белых пятен в критике К. Марксом политической экономии является отсутствие развернутого обоснования трудовой теории стоимости. Лишь в «Капитале» и предшествующих ему рукописях, а также в работе «К критике политической экономии» можно найти весьма беглую аргументацию в пользу этой теории, кото-

¹ © Колганов А.И., 2024

рая не производит достаточно убедительного впечатления. Рассуждения Маркса по этому вопросу резюмируются в весьма кратких выводах:

«Если отвлечься от потребительной стоимости товарных тел, то у них остается лишь одно свойство, а именно то, что они – продукты труда. <...> Все эти вещи представляют собой теперь лишь выражения того, что в их производстве затрачена человеческая рабочая сила, накоплен человеческий труд. Как кристаллы этой общей им всем общественной субстанции, они суть стоимости – товарные стоимости» (Маркс, 1960, с. 46).

Столь лаконичное обоснование сильно облегчило задачу как тем, кто отождествляет теорию стоимости К. Маркса с трудовой теорией стоимости в изложении его предшественников – А. Смита и Д. Рикардо – так и критику самой этой теории стоимости.

Полагаю, что марксистам давно следовало бы заполнить этот пробел, чтобы критическая политическая экономия марксизма приобрела более целостный, и тем самым, более прочный характер. В данной статье я предполагаю наметить необходимые отправные точки для обоснования трудовой теории стоимости с позиции метода самого К. Маркса, и сделать первые шаги такого обоснования. Я исхожу из того, что теоретические и методологические разработки К. Маркса, и их воплощение в системе научных категорий «Капитала», содержат все необходимые предпосылки для того, чтобы доказать трудовую природу стоимости товаров.

Одно из самых банальных возражений против трудовой теории стоимости заключается в том, что она принимает во внимание лишь один из факторов производства – труд. Между тем в создании товара принимают участие и другие факторы – не только труд, но и земля (природные ресурсы в целом), предпринимательская деятельность, информация, интеллектуальные способности и т.д. Соответственно, они также участвуют в формировании стоимости товара. Кроме того, товар может быть реализован только лишь в силу того, что он обладает полезностью для потребителя, а потому стоимостная оценка товара (цена) формируется также под влиянием и этого свойства.

Указанные выше посылки верны, а вот выводы – нет. И я намереваюсь показать, что в формировании стоимостной основы цены товара ни один из этих факторов участия не принимает, и в основе цены лежат только трудовая стоимость товара. Стоимость не тождественна цене, и является основой ценообразования, той величиной, вокруг которой происходят колебания цен. А все перечисленные факторы действительно принимают участие в создании товара и потому оказывают влияние на его цену (прежде всего в силу влияния на уровень затрат труда). Точно также оценка полезности товара влияет на потребительский выбор, а потому и на цену. На цену – но не на стоимость.

Метод исследования

Чтобы обосновать выдвинутый тезис, я постараюсь реализовать подход к исследованию процесса производства товара и образования стоимости с позиций Марксовской теории и метода.

С этих позиций можно понять, почему в 1 главе 1 тома «Капитала» нет развернутого обоснования трудовой теории стоимости. В исходном пункте такое обоснование невозможно – оно может быть реализовано лишь на основе всей системы

экономических категорий, характеризующих капиталистический способ производства, а в исходном пункте оно представляет собой лишь начальную гипотезу исследования.

Что же дает нам для понимания природы стоимости систематическое изложение развертывания противоречий системы капиталистических производственных отношений в «Капитале»?

Через всю систему категорий «Капитала» проведен взгляд на капиталистический процесс производства с точки зрения воспроизводственного подхода, который рисует нам процесс производства как процесс систематического воспроизводства – как капиталистически произведенного продукта, так и самих производственных отношений капитализма. Маркс вообще рассматривает производство как общественное явление, как общественный процесс, в котором постоянно возобновляются (воспроизводятся) и материальные условия жизни человеческого общества², и общественные отношения людей. В конечном счете это процесс воспроизводства самого человека в его общественных отношениях.

В чем специфика такого процесса общественного воспроизводства применительно к товарному производству, принимающему свои всеобщие и зрелые формы на основе капитализма? Что за человек воспроизводится товарным производством?

Маркс говорит об этом так: «Предметы потребления становятся вообще товарами лишь потому, что они суть продукты не независимых друг от друга частных работ. Комплекс этих частных работ образует совокупный труд общества. Так как производители вступают в общественный контакт между собой лишь путем обмена продуктов своего труда, то и специфически общественный характер их частных работ проявляется только в рамках этого обмена.

Другими словами, частные работы фактически осуществляются как звенья совокупного общественного труда лишь через те отношения, которые обмен устанавливает между продуктами труда, а при их посредстве и между самими производителями» (Маркс, 1960, с. 82-83).

Результаты исследования

Поскольку товарное производство есть производство частных, обособленных производителей, то этот процесс должен обеспечить воспроизводство такого частного, обособленного индивида. Этот индивид ведет производство на свой страх и риск, и за собственный счет, и соответственно, он сам должен обеспечить себе условия собственного существования именно как обособленного товаропроизводителя – то есть, как минимум, обеспечить себе и средства существования, и средства возобновления процесса производства. Не имея материальных возможностей возобновить процесс производства, товаропроизводитель не сможет обеспечить себе и получение средств существования – ведь эти средства обеспечиваются лишь за счет производства и продажи товаров.

Поэтому, чтобы воспроизвести себя как с точки зрения физического существования, так и с точки зрения способности продолжать работу, товаропроизводителю

² В связи с этим Маркс замечает: «Во всяком обществе то рабочее время, которого стоит производство жизненных средств, должно было быть интересно людям, хотя и не в одинаковой степени на разных ступенях развития» (Маркс, 1960, с. 81).

нужно обеспечить возмещение своих трудовых усилий, вложенных в изготовление товаров. Поэтому и стоимость товара, выносимого на рынок, лежащая в основе его меновой стоимости (цены реализации), должна обеспечить производителю возмещение этих затрат труда. Иначе товаропроизводитель не сможет, в свою очередь, приобрести товары, необходимые для поддержания его жизни, деятельности, и содержания семьи.

Разумеется, возмещению подлежат все элементы процесса производства, а не только живой труд. Однако размеры этого возмещения, поскольку они зависят от меновой стоимости соответствующих товаров (инструментов, сырья, удобрений...), в свою очередь, определяются затратами труда, вложенного в создание средств производства, в поддержание плодородия почвы и т.д.

Таким образом, в основе величины меновой стоимости лежит объективная экономическая необходимость, требующая, чтобы товаропроизводители прежде всего возместили самих себя – свое существование и способность к труду.

Здесь необходимо подчеркнуть, что стоимость товара, и его меновая стоимость, формируются не любым трудом, вложенным в создание товара, и, соответственно, рынок возмещает не любые затраты труда. В системе отношений товарного производства при обмене товаров возмещается только такой труд, который признается необходимым звеном общественного разделения труда. Это означает, что величина стоимости товара определяется только теми затратами труда, которые являются общественно-необходимыми, во-первых, с точки зрения их качества (то есть создают полезный продукт, обладающий необходимой потребительной стоимостью), и, во-вторых, с точки зрения их количества. Последнее означает, что стоимость и меновая стоимость (цена) формируется на уровне средних затрат труда на принимаемое рынком количество товара, что приносит выигрыш работникам с более высокой производительностью и низкими удельными затратами труда на товар, и проигрыш тем, кто затрачивает на товар больше, чем в среднем. При этом количественное определение подлежащих возмещению затрат труда зависит также от того, на какую совокупную товарную массу этот труд затрачен. Если эта масса потребительных стоимостей больше, чем общественная потребность в данном виде товаров, то либо часть товаров останется нереализованной, и труд, потраченный на них, не будет возмещен, либо пропорционально понизится цена на эти товары, и всем их производителям будет возмещена только часть средних затрат труда. И в том, и в другом случае, только часть совокупных затрат труда на создание этой массы товаров примет участие в формировании величины стоимости, и, соответственно, будет возмещена.

Что же касается теории предельной полезности, то она вообще не в состоянии объяснить *основу* пропорций обмена, хотя пригодна для *количественной оценки колебаний* этих пропорций. Покупатель, конечно, может дать какую-то субъективную оценку полезности продукта, *приобретаемого для себя*. Что же касается товара его собственного производства, *отдаваемого в обмен*, то как он может оценить полезность этого продукта? Ведь этот товар ему самому для потребления не нужен, и имеет субъективную ценность (полезность) лишь постольку, поскольку в обмен на него можно получить другой товар, нужный для потребления. Однако, как же выяснить меру той полезности, которая заключена в способности товара быть обменянным на другой? Ведь до того, как установилась некоторая цена на этот товар,

количественная мера его «обменоспособности» неизвестна, и нет никаких ориентиров для оценки его полезности в качестве эквивалента для обмена.

Правда, при взаимодействии продавца и покупателя на рынке каждый из них может дать оценку полезности для себя того товара, который он желает приобрести. И из столкновения этих оценок, могли бы сказать сторонники теории предельной полезности, и рождается в конечном итоге пропорция обмена. Этот подход логически последователен, но встречается с одной трудностью. Как на его основе объяснить, почему из хаоса чисто субъективных, независимых оценок, рождается экономический организм, в котором более или менее точно удовлетворяются потребности в различных товарах, и звенья общественного разделения труда взаимодействуют между собой, обеспечивая, пусть и не без сбоев, воспроизводственный процесс в национальном и мировом хозяйстве? Как объяснить формирование на рынке более или менее единых цен на однотипные товары, если множество продавцов и покупателей приходит на рынок со своими субъективными оценками, которые у них по необходимости будут весьма сильно различаться? Разумеется, объяснения можно *придумать*. Но эти объяснения в любом случае должны содержать описание механизма приспособления различающихся субъективных оценок к некоему общему уровню, сигнализирующему об степени соответствия предложения товара объему спроса на него. Ведь без этого не будет и приспособления количества производимых товаров к размеру общественной потребности. Вся беда в том, что обнаружить такой механизм в экономической действительности невозможно. В реальности продавцы однотипных товаров сразу выходят на рынок с более или менее близкими по величине ценами.

Поэтому при изложении неоклассической теории цены предпочитают говорить не о сопоставлении субъективных оценок полезности, а о цене спроса и цене предложения. Но цена предложения, если исходить из оценки полезности товара, как было показано выше – величина крайне неопределенная. И добавление прилагательного «предельная» не снимает данную проблему. Поэтому в неоклассической теории в число факторов формирования цены предложения протаскиваются в том числе и издержки производства, что придает формированию цены на основе чисто субъективных оценок полезности некую объективную подпорку. Однако одновременно с этим неоклассическая теория формирования цены теряет стройность и логическую последовательность, представляя цену предложения товара величиной, подверженной влиянию множества факторов, в отличие от цены спроса. Фактически это означает уклонение от решения вопроса об *основе* цены, потому что получается, что цена спроса и цена предложения имеют *разные* основы.

Таким образом, каждый производитель *не может дать точной оценки полезности* отчуждаемого товара. Но в то же время производитель товара *имеет точное представление о затратах труда* на него, и знает, что именно эти затраты необходимо возместить путем продажи товара, поскольку в противном случае он не сможет возобновить производство и обеспечить собственное существование.

Маркс обращает внимание на это обстоятельство при рассмотрении накопления капитала: «Какова бы ни была общественная форма процесса производства, он во всяком случае должен быть непрерывным, т.е. должен периодически все снова и снова проходить одни и те же стадии. Так же, как общество не может перестать потреблять, так не может оно и перестать производить. Поэтому всякий

общественный процесс производства, рассматриваемый в постоянной связи и в непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизводства» (Маркс, 1960, с. 578).

Именно необходимость постоянного возмещения затрат на приобретение как жизненных средств, так и средств производства для возобновления производственного процесса объясняет, почему Маркс в своей концепции трудовой теории стоимости рассматривает не разовые (однократные) затраты труда на производство товара, а ведет речь о том уровне затрат, который складывается при его постоянном воспроизводстве. Ведь одиночный акт производства и такой же одиночный акт обмена действительно могут определяться случайным стечением обстоятельств. Именно регулярно повторяющееся производство товара создает условия, при которых складывается устойчивый, воспроизводящийся уровень затрат труда на производство товаров в объеме рыночного спроса. Именно эти затраты труда, с одной стороны, удовлетворяющие общественную потребность в товаре, а с другой – подлежащие постоянному возмещению, и образуют стоимость товара, лежащую в основе его меновой стоимости (цены). Впервые в «Капитале» Маркс упоминает об этом обстоятельстве, когда говорит о стоимости рабочей силы: «Стоимость рабочей силы, как и всякого другого товара, определяется рабочим временем, необходимым для производства, а следовательно, и воспроизводства этого специфического предмета торговли» (Маркс, 1960, с. 181).

При этом я не хочу сказать, что оценка полезности товара совсем не влияет на формирование цены. Влияет, причем с двух сторон. Со стороны покупателя оценка полезности товара влияет на потребительский выбор, а потому и на объем сбыта данного товара, что ведет к росту или падению спроса, и соответственно, росту или падению цены, заставляя производителя приспосабливаться к покупательским предпочтениям. Со стороны производителя эта ориентация на потребительские предпочтения выражается либо в изменении объема производства, что влияет на уровень предложения товара (и, соответственно, на цену), либо в изменении его потребительских свойств, что выражается в изменении трудовых затрат, то есть стоимостной основы цены. Но в любом случае колебания спроса и предложения под влиянием потребительского выбора объясняют отклонение цен от стоимости, но не ту относительно устойчивую величину (стоимость), вокруг которой происходят колебания цен.

Наиболее сильное возражение против такого подхода состоит в том, что в действительности никакой стоимости у товара вообще не существует, а реальны только цены, подверженные колебаниям под влиянием множества различных факторов. Тяготение же величины цены определенного товара к некоторой устойчивой величине не является следствием тяготения цен к стоимости, а объясняется сложившейся равнодействующей упомянутых различных факторов. В предельной форме этот аргумент развивался австрийской школой, в выдвинутой Ф. фон Хайеком концепции спонтанного порядка. Но последовательное проведение этой аргументации приводит к утверждению, что у цены вообще нет устойчивой объективной основы в сфере производства (либо, что людям незачем искать такую основу, даже если она и есть), а она определяется лишь хаосом субъективных взаимодействий.

Стоит отметить, что дальнейшее обоснование трудовой теории стоимости можно найти у Маркса в его концепции условий общественного воспроизводства. Там он рассматривает необходимость возмещения в процессе воспроизводства как

по стоимости, так и по натуральной форме, потребленных предметов потребления и средств производства в определенной пропорции. Но то, что является необходимостью применительно к воспроизводству в общественном масштабе, верно и по отношению к воспроизводству индивидуального производителя. Именно эта необходимость возмещения затрат для обеспечения процесса воспроизводства, повторю еще раз, и составляет глубинную основу определения стоимости (и, соответственно, меновой стоимости) товара трудом, затраченным на его производство.

Выводы

В критике политической экономии, изложенной К. Марксом в «Капитале», содержатся все необходимые методологические и теоретические предпосылки, необходимые для развернутого обоснования трудовой теории стоимости. Рассмотрение процесса производства как процесса воспроизводства одновременно и материальных условий жизни человека, и самого человека в его общественных отношениях, позволяет выявить объективную необходимость, лежащую в основе определения стоимости трудом. Эта объективная необходимость определяется необходимостью воспроизводства условий существования частного, обособленного товаропроизводителя, для чего необходимо возмещение затрат труда на производство товаров. Соответственно, цена товаров должна обеспечить такое возмещение. Именно поэтому стоимость товара, лежащая в основе его цены, определяется затратами труда на его производство.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

Маркс К. Капитал. Т. 1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М.: Госполитиздат. 1960. — 900 с.

Marx K. Capital. Vol. 1. In: Marx K., Engels F. Essays. Vol. 23. М.: State Publishing of Political Literature, 1960. — 900 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Андрей Иванович Колганов — доктор экономических наук, профессор, заведующий Лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

(E-mail: onaglo@mail.ru) (elibrary AuthorID: 186642) (ORCID: 0000-0003-2223-7538)

Information about the author

Andrey I. Kolganov — Doctor of Economics, Chief of the Laboratory of the comparative studies of socio-economic systems, Lomonosov Moscow State University, Economic Faculty, Moscow, Russia.

(E-mail: onaglo@mail.ru) (elibrary AuthorID: 186642) (ORCID: 0000-0003-2223-7538)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 16.11.2023; одобрена после рецензирования: 15.01.2024; принята к публикации: 22.02.2024.